

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ: УРБАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД*

Проводится сравнительный анализ двух феноменов социокультурной идентичности и национального менталитета. Дается теоретическое обоснование понятия социокультурная идентичность региона. Но особое внимание уделяется социально-философскому анализу урбантропологического подхода как одного из ведущих в исследовании вышеуказанных проблем.

Ключевые слова:

национальный менталитет, региональная идентичность, социокультурная идентичность, социокультурная идентичность региона, социально-философский анализ, урбантропологический подход,

Нарастающая индивидуалистическая тенденция в умонастроении молодежи связана с кризисом самолокализации в обществе, замкнутостью молодого человека на себя, индифферентностью к различным проявлениям жизни и т.п. Становление социокультурной идентичности молодого человека в условиях современной многоступенчатой системы образования должна быть направлена на формирование представлений о том, не только «кто ты есть?», но и какова твоя индивидуально-личностная связь с обществом, культурой, историей, регионом, в котором ты живешь, и каковы в этом смысле твои жизненные стратегии и перспективы.

Обращение к себе, представление себя как некой целостности с определенными чертами характера, традициями, особенностями исторического развития является одновременно и процессом, и результатом самоопределения социального субъекта в направлении понимания своего отличия от других, дистанцирования себя (так греки идентифицировали себя, дистанцируясь от варваров по принципу владения греческим языком). Часто становление идентичности происходит не по принципу позитивного самособирания, а по принципу противопоставления и противостояния другим [6, с. 8]. Таким образом формируется специфическое восприятие себя в составе целого, проявляющееся в мироощущении, мировоззрении, эмоциональном отношении к миру, поведении, коммуникативных актах. Идентичность задает автоматизм деятельности вышеуказанных ментальных структур, а также некоторым бессознательно протекающим актам, проявляю-

щимся в том числе на уровне общественной психологии.

Обратим внимание на то, что если менталитет представляет собой коллективный способ мировосприятия, лежащий в основе различных отношений, отличающихся относительным постоянством, то идентичность является персонификацией этого коллективного применительно к месту, времени, социокультурной реальности и т.п. Если менталитет нации складывается на протяжении веков, то идентичность в составе персонального целого подвержена воздействию и влиянию ситуативных изменений, являясь более пластичным ментальным образованием. Даже в рамках одной ментальности могут сформироваться идентичности, отличающиеся друг от друга относительно места, времени, специфики социокультурного окружения и т.п. В этом смысле можно говорить, например, об идентичности петербуржцев и москвичей, о северной идентичности, имея в виду не только способ мироощущения и самосознания коренных северных народов, но и жителей крупных промышленных городов Севера (Норильск, Тюмень, Ханты-Мансийск и др.) [4, с. 117–118]. Социокультурная идентичность обеспечивает силу и крепость нации, ее способность противостоять силам распада, провокациям (внутренним и внешним), представляя собой связанную систему идей, чувств, стереотипов мироощущения как в ретроспективе, так и в перспективе. Можно выделить следующие уровни идентичности: индивидуально-личностная, национальная, субнациональная, транснациональная и т.п. К формам идентичности следует отнести – этнокуль-

* Исследование поддержано грантом РГНФ № 11-06-00-207а «Единое образовательное пространство России: модернизация и духовные универсалии отечественной культуры»

турную, социокультурную, территориальную, групповую и т.п. Таким образом, идентичность предстает как внутренняя картина мира человека, включающая представление о его соотносительности с социумом и окружающим миром (природой, культурой, историей, политикой, идеологией, религией и т.п.) и реализуется в разделяемых ценностях, взглядах, гражданской позиции, стереотипах поведения, образе жизни, языке и т.п.

Базис различных видов и форм идентичности – менталитет, как нечто *фундаментально общее*, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, глубинный источник мышления, идеологии, веры, чувств и эмоций, являясь некоей предрасположенностью, внутренней готовностью человека действовать определенным образом. Формируясь в ходе исторического процесса, менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, в силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности [1, с. 191–192]. К существенным условиям, влияющим на становление национальной ментальности следует отнести природные, географические, политические и социально-исторические.

К доминирующим факторам становления российского менталитета русские философы и историки (В.О. Ключевский, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Н.А. Бердяев и др.) относили *географический* (пространственную протяженность, рассеянность населения по территории, исключительную неблагоприятность для длительного проживания и т.п.), а также *чрезмерную, гипертрофированную государственность*. Оба фактора отразились на психическом складе народа (рутинность труда и сверхусилия при освоении территории, аскетизм и выносливость, терпеливость исконного населения, доминирование государственных интересов над интересами личными, семейными, сословными и т.п.). Государственность, державность проявляется в способности мыслить государственными масштабами, воспринимать государственные интересы как свои собственные (а порой прямо отождествлять себя с государством), что в свою очередь приводит к специфическому пониманию свободы в контексте национального менталитета. Свобода понимается как долг, ответственность, внутренняя умеренность и причастность

общему, а, следовательно, как нравственная ценность, как правда, в отличие от западноевропейского (буржуазно-мещанского) понимания свободы как права личности, ограниченной законом [4, с. 119].

Концентрация политической жизни в руках государства сказалась на бедности гражданского общества, функции которого в XIX и начале XX вв. вынуждено выполняли литература, философия, деятели науки, политическая интеллигенция. Государство в своих стратегических интересах оставалось наднациональным, ответственным за единство нации, одновременно усиливая зависимость индивида от власти, формируя таким образом подданническую политическую культуру (потребность подчиниться власти, ожидания благоденствия, а также того, что она решит насущные проблемы настоящего и будущего), феномен определенный Н.А. Бердяевым как «женственность русской культуры».

Традиция обсуждения проблем организации территориального пространства сложилась в русской философии и истории, начиная с середины XIX в., и продолжилась в XX. И.А. Ильин, размышляя о миссии России, отметил, что ни один народ в мире не имел такого бремени и задания как русский. Первое наше бремя есть бремя земли. «Не мы «взяли» ... то пространство: равнинное, открытое, беззащитное – оно само навязалось нам...» (И.А. Ильин). Развивая идею о национальном предназначении, можно сделать предположение, что одним из таких посланных Свыше заданий (предназначений) было освоение этих бескрайних территорий. В данной связи А.Н. Бердяев пишет о мистике русской земли, взаимосвязи между географией физической и духовной, о духовной потенциальности, культурной невыраженности русского народа, о том, что силы русского народа долгое время были скованы освоением и защитой этих огромных пространств. Обратим внимание на исторически сложившееся в менталитете россиян стремление к освоению новых территорий. Но это первичное освоение, как правило, было не обременено капитальным обустройством, как то принято в западных странах, где буквально возделывается каждый клочок земли.

В современных экономических и социально-политических условиях России не посильны крупные затраты по развитию всей территории страны одновременно. В связи с этим встает проблема

определения приоритетов в развитии отдельных регионов России – этапности, очередности, последовательности крупных капиталовложений, выработки и обоснования эффективной макрорегиональной стратегии и т.п. Эффективное решение вышеозначенных проблем, с нашей точки зрения, возможно на основе изучения и адекватной оценки социокультурной идентичности региона (в отличие от региональной идентичности).

Социально-философский анализ социокультурной идентичности региона и возможностей его инновационного развития представляет собой исследование данного феномена с точки зрения следующих теоретических подходов – цивилизационного, урбантропологического, деятельностного. Спецификой данного анализа является целостность рассматриваемых процессов, учет изменяющихся условий жизни общества, социокультурных предпосылок и перспектив развития региона. Если в социально-философской литературе цивилизационный и деятельностный подходы являются достаточно разработанными, то урбантропологический подход нуждается в существенном уточнении.

Город является сложным культурным феноменом. Являясь частью культуры, он в то же время представляет собой материальную и социальную сферу, в которой существуют и развиваются множество субкультур. Два этих взаимодополняющих друг друга условия, как две теоретические схемы, во многом описывают и объясняют развитие городов [5, с. 46]. Рассматривая город как достаточно самостоятельный элемент экономической и культурной жизни региона или страны в целом, уместно поставить вопрос о существовании особой миссии города. Город – это идеальное место, где происходят разнообразные и многоуровневые обменные операции, что в целом характерно для рынка и рыночных отношений. Последние в свою очередь, предполагают множественное взаимодействие социальных институтов, которые можно рассматривать как организованную систему связей и социальных норм, которые объединяют значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества, как экономическим, так и культурным [7, с. 45].

Город с позиции геоурбанистики изначально является одной из основных форм эволюции социальных систем. В совре-

менной литературе город рассматривается как система в большой системе, а еще шире – как часть территориальной социально-экономической системы региона. Город сам по себе представляет сложную систему, включающую подсистемы населения, производства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, образования, культуры и т.д. В нем формируется сообщество людей, ведущих своеобразный образ жизни в условиях, отличающихся от окружающей сельской местности определенным типом антропогенного преобразования в виде застройки крупными зданиями и другими характерными сооружениями [3, с. 31]. Обратим внимание на классическое определение города, предложенное известным французским урбанистом П. Мерленом как «центра связей, благодаря чему он становится местом концентрации и кооперации людей и их деятельности» [2, с. 18]. Новейшие подходы к определению специфики городской среды, прямо имеющие отношение к теме нашего исследования связаны с пониманием города как специфического места создания и культивирования ресурсов развития (П.Г. Щедровицкий), информационно-культурного разнообразия, сосредоточения различных видов человеческой деятельности.

Урбантропологический подход к анализу социокультурной идентичности региона, с нашей точки зрения, представляет собой единство следующих методологических установок: 1) понимание урбанизации не только как социально-исторического процесса, связанного с повышением роли городов, но и распространения городской культуры, городского образа жизни на близлежащие районы и сельскую местность; 2) взаимосвязь экономической перспективы развития региона и социально-антропологической мотивации его освоения; 3) определение состояния и перспектив развития региона с позиции долгосрочного, полноценного, комфортного проживания человека в нем (предоставления возможностей профессиональной, культурной, образовательной реализованности и роста, психического восстановления и развития и т.п.); 4) существенное изменение самого человека в условиях города (рост разнообразия потребностей, изменение качества жизни, образа жизни, норм поведения, системы ценностей и т.п.

Таким образом, социальная, экономическая, политическая, идеологическая

жизнь общества имеет культурное измерение. Социокультурная идентичность региона является комплексной характеристикой, указывающей не только на самобытность, самоощущенность и способ осознания культурной уникальности региона (в историко-географическом, производственно-организационном, культурно-цивилизационном аспектах), но и включающая специфическое видение развития социальной и культурной среды, обеспечивающей полноценное,

долгосрочное проживание человека. Способность создавать, организовывать, эффективно управлять (институтами, компаниями, ассоциациями, объединениями и т.п.) является культурно-цивилизационным феноменом, масштаб и качество которого можно исследовать с точки зрения социокультурной идентичности, т.е. с позиции возможности увидеть и осознать свою специфику, но что не менее важно, адекватно оценить перспективы и ресурсы собственного развития.

Список литературы:

- [1] Кукоба О.А. Доминанты российского национального менталитета // Вестник Воронежского государственного университета. – 2004. – № 2. – С. 191–208.
- [2] Мерлен П. Город. Количественные методы изучения / Пер с франц. – М.: Прогресс, 1977. – 260 с.
- [3] Словарь общегеографических терминов. / Под ред. Л. Д. Сталпа. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – Т. 2.
- [4] Султанов К.В., Романенко И.Б. Социокультурная идентичность молодежи как философская проблема // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 1. – С. 116–120.
- [5] Сусоколов А.А. Культура и обмен: введение в экономическую антропологию: социологу, экономисту, менеджеру / А.А. Сусоколов. – М.: Русская панорама, 2006. – 446 с.
- [6] Феоктистов И. На переломе, в поисках себя // Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2008. – 637 с.
- [7] Циркунов И.Б. Города нового качества (Урбанизация и качество жизни горожан Кольского Севера) / Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2008. – 153 с.